

«Если ты не вернёшь её до того, как пропажу раскроют, мы умрём!» – Мужун Цинсюэ пришла в ярость: «Ты уверена, что понимаешь реальную ценность этой пилюли для семьи Мужун?! Такую пилюлю пятого класса можно получить только благодаря удивительной удаче, её нельзя найти или купить. Не говоря уже о том, что это омолаживающий тип таблетки. Дед хранил это сокровище как зеницу ока!»

Мужун Цинсюэ очень напряглась по поводу этой пилюли. Не ничего ценнее, чем собственная жизнь. По сравнению с собственной жизнью все остальное кажется незначительным. Лю Мэй, возможно, и не подозревала об этом, но ей было совершенно ясно, что даже у других трех великих семей вряд ли найдётся пилюля такого рода.

Эта пилюля омоложения была семейной реликвией, которая хранилась ради чрезвычайной ситуации и строго охранялась в семейной сокровищнице. Доступ к ней был только Магистра Семьи. Она действительно не могла понять, как Лю Мэй стащила её.

«Я знаю, о чем ты беспокоишься», – Лю Мэй успокаивала дочь, похлопывая ее по руке: «Если исчезнет эта пилюля, никто не станет нас подозревать. Не волнуйся об этом».

«Что ты имеешь в виду?» – Мужун Цинсюэ скептически посмотрела на свою мать.

«Я уже позаботилась об этом», – уголок губ Лю Мэй потянулся вверх, а затем перерос в уверенную улыбку: «Когда этот вопрос разоблачится, нас не подумают на нас. Я уже нашла козла отпущения».

Разумеется, если она пошла на такой риск, ей нужно было найти способ замести следы. Она очень хорошо знала, какое наказание следует за кражей ценной семейной реликвии. Если пропажу раскроют, то никто не стане подозревать их.

«Кого?» – Мужун Цинсюэ бросила еще один подозрительный взгляд на Лю Мэй.

Она по-настоящему сомневалась в том, что Лю Мэй могла организовать такие вещи.

«Тебе не нужно беспокоиться об этом», – Лю Мэй взяла руку Мужун Цинсюэ, улыбаясь: «Я также очень дорожу нашими жизнями. Я не стану рисковать, обманывая тебя в таких вопросах».

«Как я могу не волноваться?» – Мужун Цинсюэ все еще беспокоилась: «Это не просто тривиальный вопрос, если это всплывёт, выхода не будет».

Она говорила так, но на её лице было множество разных эмоций.

«Сюэ-эр, ты должна тщательно об этом подумать», – Лю Мэй, естественно, почувствовала этот эмоциональный сдвиг в своей дочери и продолжала убеждать ее: «Неужели ты больше не хочешь жениться на Наньгуне Е?»

«Я хочу, непременно!» – Мужун Цинсюэ ответила без колебаний.

Лю Мэй улыбнулась: «Тогда подумай. Если ты действительно не сможешь восстановить своё совершенствование самостоятельно, то сможешь заключить брак с семьёй Наньгун? Как ты думаешь, можно ли стать главной женой, если у тебя нет базы совершенствования?»

Независимо от чувств, которые Наньгун имеет к тебе, без совершенствования ты не сможешь стать Хозяйкой Семьи. Кроме того, тот факт, что Мужун Цинъянь оскорбила тебя. Ты уже забыла об этом?»

«Конечно, нет!» – Как только всплыло имя Мужун Цинъянь, лицо Мужун Цинсюэ исказилось от ненависти: «Как я могу забыть этот позор? Однажды я обязательно заставлю её прочувствовать все эти страдания сторицей!»

«Мм, это правильный образ мышления», – быстро добавила Лю Мэй: «Если ты больше не сможешь совершенствоваться, как ты сможешь найти справедливость?»

«Я понимаю. Я съем это», – Мужун Цинсюэ протянула руку, чтобы взять пилюлю, а затем бросила её себе в рот и без промедления проглотила.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/317197>